

Михаил Юрьевич Лермонтов,
Родина

Люблю отчизну я, но странною любовою!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Но я люблю — за что, не знаю сам —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее подобные морям;
Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень.

...

Михаил Юрьевич Лермонтов,
La patrio
tradukita de Konstantin Gusev

Patrion amas mi, sed per la sento stranga!
Ne venkos ĝin prudento. Kaj ne gloro
Gajnita brave en la lukto sanga,
Nek de la pac a viv fiera floro,
Nek de la oldaj tempoj mit' praava
Min provus veki al la revo rava.

Sed amas mi, sen scii mem pro kio,
Silentan vaston de la stepoj fridaj,
Inundon de l'riveroj jam senbridaj,
Senbordajn arbaregojn de Rusio.
Mi amas laŭ la kampaj vojoj tristaj
Veturi ĉare tra la stepa foro,
Serĉante tremon de la fajroj distaj,
Vilaĝon kaj azilon por nokthoro.

...

Михаил Юрьевич Лермонтов,
Mein Vaterland
tradukita de Erich Weinert

Ich liebe dieses Land, doch mit besonderer Liebe!.
Vergebens nur erforscht sie mein Verstand.
Nicht Ruhm, vom Rauch der Opfer trübe,
noch satter Hochmut, nur, weil es mein Vaterland.
noch leerer Götzendienst um Überlieferungen -
davon hat nie mein Herz in Schwärmerei gesungen.

Doch lieb ich es - warum? Ich weiß es nicht! -
Ich liebe deiner Steppen kaltes Schweigen.
der endlos weiten Wälder Wipfelneigen,
den Fluß, der frühlingswild aus seinen Ufern bricht –
Auf einem Bauemkarrn zu poltern durch die Weiten
tief in die Nacht zu senken mein Gesicht,
wo mir herüberblinkt aus ruhnden Dunkelheiten
mit trübem Blick der Dörfer stilles Licht;

...

Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз,
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой многим незнакомой
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

*Verkinto de tiu ĉi Rusa poemo estas Михаил ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ (*1814-10-16 – †1841-07-27).*

Arg-946-1902 (2013-12-10 18:54:55)

Pri la poeto vidu la retejon http://eo.wikipedia.org/wiki/Mikhail_Lermontov. La ruslingvan tekston de la poemo mi, Manfred Retzlaff, trovis en <http://www.sbornik-stihov.ru/lermontov326.html>.

Mi logas la fumet' maldolĉa
De la falĉita grenkamparo,
Sur la monteto - geo sorĉa:
La blanka svelta betulparo.
Kun ĝoj', por multaj nekonataj,
Mi vidas la draſejon plenan,
Orbrilon de la pajlo ĥata,
Vesperon rosan kaj serenan.
Kaj dum la festo kamparanana
Min ravas ĝis la horo tarda,
Kun fajf' ebria akompana,
La vilagana danco arda.

*Traduko de la Rusa poemo "Родина" de Михаил ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ (*1814-10-16 – †1841-07-27) en Esperanton de KONSTANTIN GUSEV (†1980-11-09).*

Arg-946-1905 (2013-12-10 13:10:07)

Tiun ĉi esperantigon mi, Manfred Retzlaff, trovis en la revuo "Moskvaj Novajoj", prov-numero en Esperanto de Aprilo 1989. Pri la tradukinto vidu la retejon http://eo.wikipedia.org/wiki/Konstantin_Gusev.

ich lieb den Rauch der Stoppelbrände
die dunkle Föhre nachts am Wald,
im golden wogenden Gelände
der Birken schimmernde Gestalt.
Mit Wonne, die nur wenige kennen,
seh ich die Bauernhütten klein,
mit Stroh gedeckt, die vollen Tennen.
der Fensterläden Schnitzerein
in Lieb, in Feierabendkühle
zu sitzen, wo die Jugend schwärmt
und stampft und pfeift im Tanzgewühle,
und wo man singt und trinkt und lärmst.

*Traduko de la Rusa poemo "Родина" de Михаил ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ (*1814-10-16 – †1841-07-27) en la Germanan de Erich Weinert.*

Arg-946-1907 (2013-12-12 11:13:04)

Vidu la retejon <http://www.winter-zeulenroda.de/webseiten/lermontov.htm>.